

— Я... меня зовут Тан... Тан Хэ. Я был... был...

Призрак запинался, словно его память была серьёзно повреждена.

Ши Ань, чувствуя лёгкое раздражение, прикрыл лицо рукой.

— Ладно, я спрашиваю — ты отвечаешь. Как ты умер?

— Ру... рубили голову.

— Тебя убили в этой больнице?

— ...Угу.

— Кто притащил тебя сюда?

Мышцы на шее призрака дёрнулись, словно он пытался наклонить голову в сторону.

— Это директор заставил тебя прийти в больницу? — Юй Жун, заметив его замешательство, перефразировал вопрос.

— Да... да.

— Зачем ему понадобилось, чтобы вы все здесь оказались? — спросил Ши Ань.

— Не... не знаю.

— Где остальные? — поинтересовался Юй Жун.

— Не... не знаю.

— Кто тебя убил?

— Не... не знаю.

У Ши Аня дёрнулся уголок рта. Этот призрак был абсолютно бесполезен! Правду говорят: голова — вещь нужная, и лучше бы её не терять.

Юй Жун покачал головой:

— Пойдём поищем в другом месте.

Ши Анъ вздохнул:

— Я вернусь и помогу тебе найти голову, а пока сиди здесь и не двигайся.

Призрак радостно кивнул несуществующей головой и послушно забился в угол, замирив на месте.

Ши Анъ лишь молча смотрел на это.

Они пошли дальше и вскоре оказались в кабинете. Дверь поддалась с трудом. Внутри стояло несколько столов, и на одном из них лежал человек.

Они переглянулись и подошли ближе. Мужчина был мёртв уже давно: кожа высохла и сморщилась, а тело покрылось слоем паутины. Юй Жун заметил под ним какой-то блокнот, вытащил его и смахнул пыль. Пролистав несколько страниц, он поднял взгляд:

— В этом дневнике записаны события, которые здесь происходили. Хочешь взглянуть?

Ши Анъ посмотрел на тысячи бактерий и слой пыли, покрывавшие тетрадь, и поморщился:

— Нет!

Подумав секунду, он добавил:

— Будь любезен, господин главный следователь, прочитай мне сам.

Юй Жун усмехнулся:

— Безнадёжный случай крайнего чистоплюйства.

Он перевернул несколько страниц, нашёл самые важные записи и начал читать:

«12 января, ясно. Мы официально начали исследования человеческого тела. Верю, что это событие станет прорывом эпохального значения!»

«31 марта, облачно. Благодаря связям директора с больницей, мы получили несколько свежих трупов для практических операций. Эксперименты прошли успешно, мы на верном пути!»

«19 апреля, облачно. В лабораторию непрерывно доставляют тела. Интересно, со сколькими же больницами директор договорился, чтобы раздобыть такое количество? Вдруг почувствовал, что у нашего директора очень серьёзные покровители. Для выходца из деревни, вроде меня, это даже вызывает некоторую зависть».

«22 июня, ясно. Наши эксперименты достигли критической стадии. Каждый день я работаю сверхурочно, анализируя данные, провожу бесконечные опыты. Как же я устал. Скучаю по своей дочурке. Интересно, как она там?»

«9 июля, небольшой дождь. Сегодня я задержался допоздна, коллеги уже спали. Собираясь в общежитие, я заметил, что в кабинете руководителя группы горит свет. Через щель между шторами я заглянул внутрь. Ребёнок был привязан к стулу, рот заткнут тряпкой. В глазах мальчика застыло отчаяние и слёзы. Руководитель о чём-то говорил с кем-то, но из-за хорошей звукоизоляции я не разобрал слов. Я замер, наблюдая за происходящим, и вдруг увидел, как руководитель взял скальпель, полоснул ребёнка по лицу, что-то сказал и полоснул снова. Меня прошиб холодный пот, я отступил назад. Не мог поверить, что человек, который в обычной жизни всегда был так вежлив, способен на такое. Не смея оставаться дольше, я бросился в общежитие».

Юй Жун пролистал ещё несколько страниц:

— После этого случая он полмесяца ходил как в воду опущенный, даже в данных постоянно ошибался. Пока однажды...

«27 июля, пасмурно. Мои частые ошибки привлекли внимание руководителя. Он вызвал меня к себе и очень терпеливо расспрашивал, не слишком ли я переутомился, не нужно ли мне дать пару дней отдыха. Глядя на его мягкую улыбку, я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Придумав предлог, я поспешно ушёл».

— С того дня днём он заставлял себя работать, а по ночам его мучили кошмары. Так прошла неделя. Он стал часто получать письма от дочери, и постепенно это событие начало забываться. Но счастье длилось недолго...

«4 августа, гроза. За окном гремит гром, у меня на душе тревожно — это дурной знак. Так и вышло: днём привезли новое тело. Это был тот самый ребёнок. Его лицо было изрезано ножом, а глубокий порез на шее, доходящий до кости, стал причиной смерти. Я невольно задумался: сколько же пыток пришлось перенести остальным детям, чьи тела привозили раньше? Неужели... нет, этого не может быть!»

Юй Жун прервался:

— Хочешь угадать, что было дальше?

— Ты что, с ребёнком разговариваешь? Говори давай, не тяни кота за хвост! — Ши Ань бросил

на него недовольный взгляд.

Юй Жун посмотрел на него, подумав, что этот человек довольно забавен.

Ши Ань: ?

«14 сентября, пасмурно. Разузнав всё, я понял: наши исследования разделены на две группы. Одна занимается живыми людьми, создавая так называемое лекарство от бессмертия, и базируется в подвале. Другая исследует мертвецов и лабораторных мышей для обычных нужд. Использовать живых людей для опытов — это полное отсутствие человечности! Глядя на этих детей, ровесников моей дочери, я чувствую невыносимую боль. Если бы их родители знали, они бы страдали ещё сильнее. После долгих раздумий я решил поговорить с руководителем...»

— Если выражаться мягко, этот человек — герой, — с пренебрежением бросил Ши Ань, — но по факту — просто безрассудный глупец.

Юй Жун слегка опустил взгляд и продолжил читать:

«26 сентября, пасмурно. Я во всём признался руководителю. Он сказал, что всё это — жертва ради науки, и пригрозил: если я хоть слово скажу, завтра на операционном столе окажется моя дочь! Я, уже было собравшийся идти в полицию, снова заколебался...»

«3 ноября, ливень. В лаборатории живых людей создали препарат, позволяющий человеку не умирать, жить вечно. Многие поддались на уговоры руководителя и вкололи себе сыворотку, но я не верю в это так называемое бессмертие».

«1 декабря, гроза. Как я и ожидал, все, кто вколол препарат, изменились: интеллект упал, они стали проявлять активность по ночам, а некоторые начали в безумии кусать людей. Многие исследователи пострадали. Неужели это и есть кара?»

«17 декабря, пасмурно. Симптомы распространяются быстро, в лаборатории почти не осталось здоровых. Сегодня меня укусил один из безумцев. Чтобы не превратиться в них, я решил покончить с собой. Примечание: если кто-то из выживших случайно попадёт сюда и прочтёт мои записи, умоляю, держитесь подальше от подвала. Все заражённые, включая учителей и учеников этой школы, заперты там. Помните, помните об этом!»

<http://bllate.org/book/20881/2110878>